

Он протянул мне руку, предлагая пожать её. Я взглянул на Ян Чэня. Он был очень ревнив и обычно брал на себя все разговоры, когда мы были вместе. Но на этот раз он ничего не сказал, и я тоже пожал руку доктора У, тихо сказав:

— Здравствуйте.

— Теперь мы знакомы, можем называть друг друга друзьями. Цзюньянь — могу я так тебя называть? Давай зайдём внутрь и поговорим?

Энтузиазм доктора У казался искренним, его тон был очень приятным. Я знал, что сейчас начнётся «разговорная терапия», поэтому молча открыл дверь и вошёл в комнату. Ян Чэнь сел за дверь, и когда я обернулся, он кивнул мне:

— Сотрудничай.

Дверь закрылась за мной. В центре комнаты стояли несколько мягких бежевых диванов, на которых лежали милые подушки с игрушками. Из окна был виден улица внизу. Доктор У подошёл к окну и сказал:

— Цзюньянь, садись, где хочешь. Ты предпочитаешь яркий свет или потемнее?

— Потемнее.

Сегодняшний день был слишком ясным, и яркий солнечный свет резал глаза. Доктор У опустил шторы и включил свет в комнате. Мягкий свет и тусклый солнечный свет из окна создавали ощущение безопасности, и мне захотелось просто лечь и уснуть.

Доктор У, спросив о моих предпочтениях, налил мне чай, а сам взял чашку горячего молока и сел напротив. Он выглядел дружелюбно, как будто разговаривал со старым другом, и начал обсуждать повседневные дела. Я уже устал от таких подходов, поэтому отвечал на его вопросы, не возражая против общения с посторонними, но устал от их осторожных и обходных манёвров. Доктор У, видимо, почувствовал моё состояние, и постепенно перешёл к более деликатным вопросам.

— Господин Ян всегда такой? — доктор У посмотрел за дверь, где через одностороннее стекло был виден Ян Чэнь, листавший журнал у книжной полки. Его профиль был чётко очерчен. — Кажется, он привык всё за тебя решать. Сегодня он тоже привёл тебя сюда.

— Да, — мой голос был тихим. — Он может всё.

Доктор У поднял глаза на меня и тихо сказал:

— Думаю, у каждого бывает момент, когда хочется самому принимать решения, верно?

Я помолчал, и в моём голосе неожиданно появилась горечь:

— Ян Чэнь может делать всё, что захочет.

Доктор У задумчиво посмотрел на его фигуру:

— Такая необычайная успешность господина Яна часто создаёт большое давление на партнёра.

— Нормально, — я сказал. — Привык.

Эта тема была сложной, и я не хотел много говорить о Ян Чэне. Доктор У показал мне свою пустую чашку с молоком и, наливая себе ещё, естественно сменил тему:

— Цзюньянь, чем ты сейчас занимаешься?

— Работаю в компании, а в свободное время занимаюсь искусством, — это меня вдохновило. Недавно подготовка к выставке шла гладко, основной план был утверждён, оставались лишь мелкие детали. Новый ассистент, девушка с докторской степенью в искусстве, была очень компетентной и полной свежих идей, что меня радовало. — Обычно организую выставки, это утомительно, но очень интересно.

Доктор У серьёзно сказал:

— Правда? Меня это тоже интересует, можешь рассказать подробнее?

Хотя я понимал, что он, вероятно, пытался узнать больше о моих интересах ради лечения, тон доктора У был настолько искренним, что это выглядело правдоподобно. И мне хотелось поделиться своими последними достижениями, чтобы получить взгляд со стороны.

Я открыл телефон и показал несколько фотографий, не раскрывающих внутренней информации, объясняя:

— Эта выставка запланирована на вторую половину года, в основном это современное искусство, разделённое на три секции: фотография, живопись, скульптура. Вот несколько работ, которые уже подтверждены для выставки, их недавно привезли из-за границы. А вот эта работа только что получила награду за лучшую фотографию...

Мы поговорили некоторое время, и я обнаружил, что доктор У действительно не просто поддакивал. Он был любителем фотографии и даже издал собственный сборник стихов, поэтому часто понимал мои объяснения без лишних слов. Доктор У, выслушав меня, с одобрением сказал:

— Цзюньянь, ты действительно талантлив. После твоего рассказа я чувствую, что эта выставка очень ценная и оригинальная. Я обязательно должен её посетить.

Я улыбнулся:

— Тогда я обязательно отправлю тебе приглашение. После выставки будет аукцион.

— Теперь, когда мы обсудили твою карьеру, давай поговорим о любви, — доктор У улыбнулся мне, его тон был спокойным. — Цзюньянь, как ты думаешь, как у тебя складываются отношения с господином Яном?

Я замялся:

— Нормально.

Он продолжил неторопливо:

— Можешь рассказать мне вашу историю любви? Я хочу узнать больше.

...Опять это.

Расскажи о семье, о прошлом, о своих чувствах. Почему ты хочешь покончить с собой? Что

тебя ранило? Что тебя печалит? Если откроешься, мы обязательно найдём корень проблемы и вместе её решим.

Когда я впервые обратился к психологу, я пытался решить семейные проблемы. Я не сказал правду, а просто рассказал, что родители в разводе, и я с детства жил у родственников, которые меня не любили. Он посоветовал мне поговорить с семьёй, чаще общаться с родителями и даже попытался организовать встречу с ними в его кабинете. Я представил, как старый господин Сюй и я сидим друг напротив друга, и чуть не сбежал из комнаты.

Что касается так называемых «семейных разногласий», более глубокая причина была для меня слишком болезненной, и я не мог её озвучить.

Это был позор, который я должен был скрывать всю жизнь.

Позже я сменил несколько психологов, и дольше всех я работал с строгой, но доброй женщиной-врачом. Я долго устанавливал с ней доверие, а затем, убрав настоящие имена, рассказал ей историю о Ян Чэне. Она дала мне много советов, но я отвергал их все. Будь то попытка получить извинения от Ян Чэня или противостояние Сюэ Кэмин, чтобы искупить свою вину, мне всё это было безразлично.

Наш последний разговор состоялся на беговой дорожке.

Я сказал, что в моём сердце есть пустота, в которую дует холодный ветер, и ничто не может её заполнить. Чтобы не позволить боли захватить моё сердце, я бегал по дорожке снова и снова, один круг, два, десять... Пока я бежал, ветер свистел у меня в ушах, и я не мог думать, поэтому не чувствовал боли. В конце я упал на землю, полностью обессиленный. Она подошла ко мне и тяжело вздохнула, её взгляд был печальным.

— Каждый раз, когда я чувствую себя беспомощной, мне становится очень грустно... Цзюньянь, я сожалею, что не могу тебе помочь.

— Ничего страшного, — спустя долгое время я нашел голос. — По крайней мере, ты помогла мне понять одну вещь.

Она помогла мне осознать, что лечить раны бессмысленно. Я не могу быть исцелён, иначе нынешний Сюй Цзюньянь развалится на части.

Боль больше не разрывает меня. Она стала частью меня.

— У нас... нет особой истории любви, — я вернулся к реальности, смутно сказав. — Всё очень обыденно. Мы раньше, ну, были одноклассниками в старшей школе. Потом, после университета, снова связались, подружились и стали вместе.

— Хотя я раньше не был знаком с тобой, Цзюньянь, я слышал кое-что о господине Яне, — я вдруг вспомнил, что доктора У, вероятно, порекомендовал Ян Чэню его друг, поэтому он знал о нём. — В слухах о господине Яне говорится, что у него непростой характер.

Я опустил глаза:

— Он с детства был в центре внимания, поэтому его вспыльчивость вполне объяснима. Но в последнее время он не был слишком плох ко мне, просто пока не умеет заботиться.

— Раньше... — он уловил пробел в моих словах, но прежде чем продолжить, извиняюще

улыбнулся. — Извини, я не хочу вторгаться в твою личную жизнь. Если не хочешь говорить, ничего страшного.

— Раньше он тоже не был таким уж плохим, — я немного отвлёкся, а доктор У терпеливо ждал продолжения. Через некоторое время я сказал. — В конце концов, он Ян Чэнь, всё, что он хотел, ему доставалось без усилий. Но это было давно, в старшей школе, всё это уже не имеет значения... Давай поговорим о чём-то другом.

<http://bllate.org/book/16832/1548651>